

По горячим следам

Прошедшая весна ознаменовалась проведением в Панаме Саммита Америк. Многие называют его историческим. Предлагаем вниманию читателей подборку материалов, в которых авторы высказывают свое видение нынешней латиноамериканской ситуации, а также перспектив ее развития с учетом политики, которую проводят Россия и США в отношении государств, расположенных к югу от Рио-Гранде-дель-Сур.

Ключевые слова: конфронтация, методы влияния, солидарность, новые формы интеграции.

Андрес Сербин, Андрей Сербин Понт (Аргентина)

Обама использует Кубу для сдерживания растущего влияния России, Ирана и Китая в Латинской Америке

Самым долгожданным моментом на VII Саммите Америк в Панаме стало символическое рукопожатие между президентом США Бараком Обамой (2009 — н/в) и руководителем Кубы Раулем Кастро (2008 — н/в) — лидерами двух стран, разделенных десятилетиями конфронтации. Куба действительно была одним из приоритетов панамской повестки США, однако по сути этот пункт был шагом на пути к достижению более амбициозных целей — восстановлению присутствия США в Латинской Америке и сдерживанию роста влияния Китая в регионе.

После терактов 11 сентября 2001 г. Вашингтон практически перестал уделять внимание соседям по американскому континенту, если не считать Мексику и Канаду, а также такие субрегионы, как Центральная Америка и Карибы. С тех пор в Южной Америке наблюдалось стремительное восхождение левоориентированных правительств, нарастала антиамериканская риторика, появлялись новые инициативы интеграции, отличительной чертой которых было подчеркнутое исключение США из региональной политики. Почти полтора десятилетия спустя мы видим, как уход США из региона привел к растущему присутствию там других глобальных акторов — России, Китая и даже Ирана.

Андрес Сербин — президент Регионального координационного центра экономических и социальных исследований CRIES с офисом в Буэнос-Айресе, эксперт в области международных отношений (aserbin@cries.org); Андрей Сербин Понт — координатор исследований CRIES (andrei@cries.org).

Рауль Кастро и Барак Обама. Начало конца противостояния?

Россия поддерживает тесные контакты с государствами с самым радикальным антиимпериалистическим дискурсом, поставляя им оружие и инвестируя в энергетический сектор. Китай, в свою очередь, пошел еще дальше: он уделяет особое внимание торговым отношениям с регионом, активно инвестируя в южноамериканские страны, продавая разнообразную готовую продукцию, закупаая сырьевые товары, поставляя оружие и даже фактически став банкиром для тех правительств, с которыми установлены особенно тесные отношения, — Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Эквадор. Латиноамериканские страны в целом только в 2014 г. получили китайских кредитов на 22 млрд долл., а с 2005 г. по настоящее время эта сумма достигла 119 млрд долл.

В том, что касается торговли, Аргентина является главным примером возрастающего китайского влияния. В 2014 г. 16,5% аргентинского импорта приходилось на Китай. Для сравнения: в 1994 г. этот показатель составлял всего 3,4%. С 2010 г. Китай опережает Евросоюз и занимает второе после США место в списке крупнейших экспортеров в Латинскую Америку. Подобное растущее присутствие Китая в регионе, который США исторически считали своим «задним двором», беспокоило ключевых лиц в администрации Обамы, вынуждая их искать новую стратегию возвращения в Южную Америку с применением «мягкой силы» в рамках более широкой глобальной стратегии.

Куба, идеологический и символический лидер антиамериканского сопротивления в регионе, стала ключом к отделившейся Латинской Америке, если учесть, что экономическая блокада острова не только ухудшила двусторонние отношения, но и стала основным фактором конфронтации между США и латиноамериканскими государствами. Годами регион придер-

живался жесткой позиции и требовал возвращения Кубы в межамериканскую систему. Таким образом, инициатива наладить отношения с режимом Кастро одновременно была нацелена и на создание благоприятных условий для диалога с остальными странами региона, включая идейных соперников — Эквадор, Боливию и Венесуэлу.

В Венесуэле правительство Николаса Мадуро (2013 — н/в), опираясь на наследие Уго Чавеса (1999—2013), в противовес влиянию США продолжило укрепление связей с Россией, Китаем и Ираном. К примеру, экспорт венесуэльской нефти в Китай с 50 тыс. баррелей в день в 2006 г. вырос в 2014 г. до порядка 600 тыс. баррелей в день. Увеличение объемов экспорта было частью более широкой стратегии, нацеленной на снижение зависимости от экспорта в США, а также использовалось для гарантии предоставленных Китаем кредитов, объем которых к настоящему моменту превысил 56 млрд долл. Китай увеличил объем инвестиций в Венесуэле, приобретая и создавая компании, подписывая крупные контракты на поставки вооружений — самолетов, радаров, вертолетов и бронемашин для венесуэльской армии.

Влияние Китая распространилось и на более умеренные правительства региона — Эквадор и Аргентину. В случае последней правительство Кристины Фернандес де Киршнер (2007—н/в) подписало полусекретное соглашение, предусматривающее создание в аргентинской Патагонии центра космических исследований, который окажется под тотальным контролем китайского правительства. Ряд экспертов в области безопасности сходятся во мнении, что это соглашение абсолютно непрозрачно в части целей и задач центра, а также в том, что использование в работе центра техно-логий двойного назначения позволит станции осуществлять сбор разведанных. Аргентина также стала получателем китайских кредитов и важным поставщиком сырьевых товаров.

Возвращаясь к панамскому саммиту, отметим, что для Обамы он прошел успешно: ему удалось не только сделать столь необходимую фотографию с Р.Кастро и провести с ним совместную пресс-конференцию, но и совершить первый шаг в восстановлении отношений США с Латино-Ка-рибской Америкой. Кроме того, в этом процессе ему удалось избежать конфронтации с Н.Мадуро. В целом на фоне примирительных речей Обамы и Кастро, открывших новый этап в отношениях в полушарии, выступления Н.Мадуро, К.Фернандес де Киршнер, а также президентов Боливии Эво Моралеса (2006— н/в) и Эквадора Рафаэля Корреа (2007—н/в), придерживающихся жестких позиций сторонников боливарианского курса, прозвучали менее убедительно.

Регион обретает новую и чрезвычайно важную роль в свете обновленной континентальной стратегии Вашингтона, нацеленной на расширение альянсов, которые усилили бы Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP), сформированное в противовес Зоне свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона (Free Trade Area of Asia Pacific, FTAAP), о создании которой Китай объявил на саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. К TPP на данный момент присоединилось всего 12 стран — членов АТЭС, а в FTAAP планируют войти 22 государства, участвующих в форуме.

Растущая стратегическая значимость Латинской Америки становится несомненной, и мы являемся свидетелями нового этапа эскалации конкуренции между США, Китаем и другими сверхдержавами за этот регион мира.